

Он был чужим в этой уютной и тщательно обставленной квартире. Каждая вещь стояла на своем исконном месте — чувствовался давно заведенный порядок. Книжки за стеклом без малейших следов пальцев, статуэтки и вазы на столах — без единой пылинки... Он же — в просторной кофте, широких брюках и зеленых кроссовках «Лакост» — мелкими шажками прогуливался между креслами и диваном. Независимо, отстраненно: дескать, вся эта дорогая мебель — сама по себе, а я...

Пьер Буль — один из самых читаемых сегодня в мире французских писателей. «Мост через реку Квай», «Планета обезьян», «Ремесло господ»... «Самым интеллектуальным из писателей приключенческого жанра» называли критики Пьера Буля сразу после выхода в 1950 году его первого романа «Уильям Конрад». Кто он — фантаст, мастер детектива или певец далеких экзотических краев — Малайзии, Таиланда, Лаоса?

— Вот уже четыре десятилетия, как я практически не выезжаю из Парижа. Даже из дома выхожу редко... Последнее время болел, перенес тяжелую операцию, — говорит Пьер Буль. — В книгах моих много невероятных приключений, но я — против экстравагантности в литературе.

— А как же «Планета обезьян»? Из всех ваших книг эта, как мне кажется, вышла у нас в стране первой.

— Я и не знал, что меня издавали в России! По идее своей «Планета обезьян» — вещь не оригинальная. Многие романисты прибегали к параллелям из животного мира, чтобы затронуть вполне человеческие проблемы. Свифт наделил разумом лошадей, Чапек — саламандр, Веркор — человекоподобных обезьян... Почему бы через мир животных не взглянуть иначе на мир людской?

Космический корабль землян, давно живущих после гибели их планеты в другой галактике, терпит крушение. Астронавты оказываются на странной планете, управляемой обезьянами. Орангутанги там — мыслители и государственные деятели, гориллы — полицейские и военные, шимпанзе — исследователи и поэты. Есть здесь и люди, но они грязные, дикие твари, за которыми охотятся обезьяны... После долгих перипетий герой романа с помощью супружеской пары шимпанзе-ученых бежит из темницы, куда его бросили демагоги-орангутанги и солдафоны-гориллы, и спасается в заброшенной, необитаемой части планеты. Астронавт пересекает пустыню, выходит к морю. Долго идет по берегу и вдруг — замечает странной формы скалу. Чем он ближе к ней, тем отчетливее становятся видны формы статуи Свободы! Оказывается, человек попал не на неизвестную планету, а на Землю, изуро-

дованную атомной катастрофой. Землю, где выжили животные, но погибли люди. Точнее — умер их разум, поглощенный наживой и гонимой ядерных вооружений.

— Я отнюдь не писатель-фантаст. Приключения, что происходят с моими героями, просты и незамысловаты. Более того, мне всегда претили приключения ради приключений. Когда американцы сделали фильм по «Планете обезьян» — сценарий не следовал вплотную моей книге — и он обрел огромный успех, кинопродюсеры пожелали продлить похождения моих героев. Мне предложили написать сценарий в несколько серий и сказали, чтобы я накрутил побольше приключений. Я попытался кое-что придумать, но мой сценарий не приняли, он показался Голливуду недостаточно коммерческим. Давно это было, я уже и забыл... Не люблю работать для кино, телевизор тоже обычно не смотрю, особенно если показывают фильмы.

— Странно! Мне всегда казалось, что вы один из французских писателей, обретших мировую известность прежде всего благодаря кино.

— Кинокарьера моих романов — чистая случайность. Я никогда не занимался производством фильмов. Кино меня совершенно не интересует. Особенно сейчас, когда режиссеры похожи не на творцов, а на боссов промышленных предприятий.

— Вы часто говорите в своих романах о несовершенстве человеческой природы — глупости, алчности, агрессивности, жестокости. На мой взгляд, ваши романы очень грустны. Вы пессимист по натуре?

— Мое настроение, в общем-то, очень изменчиво. Но, честно говоря, человек я невеселый и тяжелый. Вы правы: большинство моих романов не дышит оптимизмом. Я сторонник преемственности Добра и Зла: они следуют друг за другом, постоянно перемещаясь и запутывая человека. Все в мире относительно. Возьмите «Мост через реку Квай» — мой самый известный роман, который вышел на 22 языках. С одной стороны, главный герой «Моста», британский полковник, согласившийся сотрудничать с японцами, — предатель, а с другой — он, заставивший японского начальника концлагеря уважать в нем и его товарищах по несчастью человека, выступает как герой. Или, скажем, в моей книге «Добродетели ада» — уверен, что когда-нибудь из этого романа получится фильм — я рассказываю о наркомане, который начинает трудиться, чтобы заработать себе на наркотики. Но потом этот человек совершает

Мост через реку лет

Встреча с Пьером Булем

чуть ли не подвиг, спасая от наркомамии других людей. Надо глубоко задуматься, чтобы определить, где на самом деле Добро, а где — Зло.

— А что, по-вашему, есть Добро и Зло в современном мире?

— То, что пала берлинская стена — целый злоедейский символ! — казалось бы, свидетельствует о том, что род человеческий еще не окончательно выжил из ума. Но при этом никто не знает: выиграло ли Добро от столь резкого нарушения статус-кво в Европе и в мире... Моя последняя книга — «Наедине с Сатаной» — пронизана идеями манихейства. Священник, изгоняющий Дьявола, пойман в ловушку Лукавым. И никому неизвестно в конце концов, кто от этого выиграл, кто проиграл — Дьявол ли, Бог ли?

— Веруете ли вы?

— Не верю ни в Бога, ни в Дьявола. Точнее, я не верю в Творца-создателя. Я пантеист, для меня Бог — в Природе. Есть Вселенная, которую можно назвать Богом. Так считает Спиноза, из всех философов он наиболее мне близок.

— А кто вы по образованию? Как начали писать?

— Инженер-электрик. После института нанялся на работу в британские колонии. Уехал в Малайзию, на каучуковые плантации. Шел 1936 год. Мне хотелось экзотики, приключений, и жизнь с лихвой одарила меня ими. Только собрался в свой первый отпуск в Париж, как разразилась война. Меня мобилизовали во французскую армию в Индокитае. Но Петен быстренько сдал Францию Гитлеру, и наше воинство распустили. Я вернулся в контролируемую англичанами Малайзию и вступил в «Свободную Францию» генерала де Голля... Обо всем этом я рассказал в книге «У истоков реки Квай».

— А дальше? За что вас наградили орденом Почетного легиона?

— Дальше? Все обычно — бои, акции саботажа. Попал в плен. Не к японцам, а к своим, французам. Но это были «вишисты», коллаборационисты. Нас, голлистов, они травили как «врагов великой Германии» и «предателей Франции». Бросили в

концлагерь, где я гнил заживо в джунглях вместе с пиратами и уголовниками ровно 2 года и 4 месяца. Приговоренный к пожизненной каторге, я много раз пытался бежать, но меня ловили. И били, крепко били!.. Но я все равно удрал. Пробрался в Малайзию, к англичанам, вместе с которыми и закончил войну. Британцы — военные, моряки, простые плантаторы — сражались отважно, я бы сказал — самоотверженно. Признательностью этим смелым, волевым людям, стране, единственной не бросившей Францию в трудную годину испытаний, и была пронизана моя первая книга «Уильям Конрад».

— Честное слово, созвучно с Джозефом Конрадом!

— Так оно и есть. Джозеф Конрад — любимейший мой писатель. Когда я написал «Уильяма Конрада», то не решился отнестись рукопись в издательство. Послал ее по почте трем издателям: Галлимару, Жюльяру и Кальману Леви. Первым ответил Кальман Леви, который заинтересовался рукописью, но просил меня переделать ее в обычный детектив со стрельбой. «Уильям Конрад» — история британского разведчика в годы войны — и так был основан на приключенческой фабуле, и я наотрез отказался превращать роман в шпионское чтиво. Сделал это не без труда, ибо жил в полной нищете. Я снимал в маленьком отеле крохотную комнатку под самой крышей. Телефона, естественно, у меня не было, и вдруг слышу как-то днем крик снизу, от консьержки: «Мсье Буль, вас просит к телефону мсье Рене Жюльяр!» Один из самых известных французских издателей! Жюльяр попросил встретиться в тот же вечер и подписать контракт. Пока Рене Жюльяр был жив, я оставался верен его издательству.

— Потом был «Мост через реку Квай», престижная премия Сент-Бёва, миллионные тиражи, слава!..

— Не так быстро, молодой человек! Критика на «Уильяма Конрада» была хорошей, но книга не разошлась. Жюльяр издал мой второй роман «Малайское святотатство», но и он не принес доходов... Я протянул еще четыре голодных года и, когда написал «Мост», был уже у последней черты. Если бы и эта книга не «пошла», я покончил бы жизнь самоубийством. И вдруг — оглушительный успех! Фильм с великолепным Алеком Гиннесом в главной роли, за которую он получил «Оскара» и титул лорда от английской королевы. До сих пор эта книга поль-

зуется популярностью, в Америке она распродана только в карманной серии тиражом около 10 миллионов.

— Сознаюсь, я сначала увидел прекрасную картину Дэвида Лина (он же сделал фильм «Доктор Живаго». — К. П.), а потом уж прочел ваш роман. И сразу принялся искать на карте места, где был мост.

— И напрасно! Никакого моста не было. Я все придумал.

— А реку?

— Реку нашел совершенно случайно. Раскрыл атлас и стал искать реку с названием звучным и загадочным, как крик птиц в джунглях. Увидел Квай, текущую между Бирмой и Сиамом (Таиландом)... После успеха романа и особенно фильма тайландцы стали прочесывать берега реки Квай в поисках моста, который строили военнопленные. Конечно, нашли и останки какого-то моста, и развалины бывшего концлагеря. Короче, сделали там теперь мекку для туристов под «оригинальным» названием — Мост через реку Квай.

— Что поделаете, после того как книга написана, она начинает жить своей жизнью и не принадлежит автору.

— Осознавать это отчуждение твоего «ребенка», конечно, мучительно. Но еще болезненнее сидеть без дела. Сейчас ничего не пишу — нет идей. Раньше у меня нередко бывало, когда я по несколько месяцев искал замысел будущего романа, но с возрастом свежие мысли приходят в голову все реже. Я устал от жизни. Никогда не был женат, детей у меня нет. И этот красивый дом тоже не мой. 35 лет назад, после смерти мужа моей сестры, я переселился к ней. На время, чтобы скрасить ее одиночество. Вот и занимаюсь этим, с переменным успехом, уже четвертый десяток... Друзей у меня немного, причем коллег-писателей среди них нет. В газетах и журналах просматриваю только заголовки. Книжки тоже читать не тянет. Много беседую... сам с собой. Страдаю, как сегодня, когда не чувствую будущей книги.

— Как у вас рождается ее замысел?

— Порой совершенно случайно. Книга иногда начинается всего с одной фразы. Но вот как ее найти, когда тебе перевалило за восемьдесят?

Беседу вел
Кирилл ПРИВАЛОВ,
соб. корр. «ЛГ»

ПАРИЖ